

5. Приметы Санкт-Петербурга // Привет Питер. Сайт-путеводитель по Санкт-Петербургу. — Режим доступа: <http://www.hellopiter.ru/Primeti.html>

6. Смирнов И. П. Петербург: город мертвых и город живых // Смирнов И.П. Генезис. Философские очерки по социокультурной начинательности. — СПб.: Алетейя, 2006. — С. 222-235.

М. Ю. Тимофеев

**EXEGI MONUMENTUM
(ЗАМЕТКИ ОБ ИВАНОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ СКУЛЬПТУРЕ)**

На книжных прилавках нет книги «1000 памятников, которые стоит увидеть, прежде чем умрешь». Эти объекты являются частью разного рода мест, иногда почти незаметными, потаёнными, подобно Чижик-Пыжик у Михайловского замка в Петербурге, порой же доминирующими над городским ландшафтом как Родина-Мать на Мамаевом кургане или Христос Искупитель на горе Корковаду.

Насколько неслучайны памятники, скульптурные изображения в городской среде? В какой степени с их помощью формируется то, что можно назвать старомодным словосочетанием «дух места»? Какую роль играют они в создании и трансляции образа города?

Пытаясь найти ответы на эти вопросы, видимо, особо следует выделить памятники основателям городов или же новоявленным гениям места. Последнее обстоятельство в отечественной культуре нередко связано с изменением топонима. В результате в городской среде соседствуют «всесоюзный староста» Калинин с князем Михаилом Тверским, большевик Загорский с преподобным Сергием Радонежским, Яков Свердлов с Татищевым и де Гениным и т.д.

В Иванове подобная бинарность отсутствует, хотя дореволюционный «русский Манчестер» и принято противопоставлять Манчестеру красному — советскому, а Иваново Иваново-Вознесенску, хотя потеря второй части имени произошла в 1934 году, когда революционные страницы уже были вписаны в историю города. Памятник одному из инициаторов придания селу Иванову и Вознесенскому Посаду городского статуса — фабриканту и меценату Якову Петровичу Гарелину был открыт в 2011 году. Место для его установки было выбрано весьма интересное. Грузная фигура в стоящем на постаменте кресле, разме-

щённая в сквере около площади Революции и напоминающая образ драматурга Островского у Малого театра, оказалась расположена наискосок от памятника борцам революции 1905 года и напротив гранитного куба — мемориального знака в память о расстреле демонстрации рабочих 10 августа 1915 года. Площадь в очередной раз оказалась пространством противостояния труда и капитала, правда, на сей раз сугубо символически.

За более чем столетнюю историю за Ивановом закрепились образы города *текстильного, революционного и женского*. Эти ипостаси замысловато переплетены между собой в культурном тексте. Здесь принято гордиться тем, что промышленное поселение, через 25 лет после получения городского статуса, превосходило по числу жителей губернский Владимир. Однако лишь в 1918 году безуездный город становится центром новой Иваново-Вознесенской губернии. Памятник её основателю — Михаилу Васильевичу Фрунзе — поставили в 1957 году в сквере возле цирка, ничуть не смущаясь такого сближения.

Думаю, что об очень немногих памятниках можно сказать, что они стали «неотъемлемой частью городской среды». Сама эта фигура речи как бы предполагает, что изъять монумент из ландшафта невозможно. А вот желание избавиться от присутствия некоторых творений у некоторых горожан порой возникает. Иногда это проблема исключительно эстетических предпочтений, как в случае неприятия москвичами некоторых работ Зураба Церетели.

Нередко скульпторы, как сообщают СМИ, преподносят плоды своих трудов в «подарок городу». Как тут не вспомнить историю про данайцев... Есть такие подарки и в Иванове. Одним из последних является памятник родившемуся в городе барду Аркадию Северному. Создавался он для Санкт-Петербурга, но в итоге оказался рядом со старейшим сохранившимся каменным сооружением села Иванова — Щудровской палаткой.

Однако самый впечатляющий дар город получил после того, как руководство Одессы отказалось от скульптурной композиции «Поднимающий знамя», установленной в итоге на ивановской площади Революции. Выполненные в суровом стиле босоногие пролетарии не могут не вызывать сочувствие. Отсутствие обуви, вполне оправданное в иных климатических условиях, в центре России выглядит, по меньшей мере, странно. Визуальный образ памятника широко тиражировался в годы, когда Иваново позиционировалось как Родина Первого Совета. Его силуэт можно было

обнаружить на очень разных носителях — от значков до холщёвых сумок. Примечательно, что многие советские монументы не учитываются в обзорах некоторых интернет-ресурсов, хотя в них присутствуют памятники, находящиеся за городской чертой [2].

Скульптура «Молодым революционеркам текстильного края» уже не самый оригинальный памятник в городе. Её расположение на Вокзальной площади, помимо прочего, предполагает определённую связь с убийством Ольги Генкиной, произошедшим в октябре 1905 года у старого здания железнодорожного вокзала в двухстах шагах от современного монумента. Полицейские тогда обнаружили оружие и патроны в сданном в камеру хранения багаже юной подпольщицы, а узнавшие об этом черносотенцы, прибывшие к моменту её возвращения, устроили над ней расправу. Однако возвышающаяся на постаменте голова — образ условный, а не исторически-конкретный. Да и выполнен он совсем нереалистично, трудно предположить, в чём заключается смысл разновекторных направлений развевающихся волос и шарфа. По версии одной студентки — это монументальное воплощение идеи фиксатора для волос «Тафт — три погоды»...

В 2004 году изображение памятника вошло в композицию почтовой марки, посвящённой Ивановской области. Кроме того, есть у нее, как у визитной карточки, иконы города, в силу расположения на Вокзальной площади, еще одно достоинство — она символизирует для приезжающих «женскость» Иванова, олицетворяет образ «города невест». Для данных

размышлений значимо то, что некоторые гости города, никогда не слышавшие о Генкиной, принимают этот странный женский образ за памятник невесте. Именно этот образ ожидаем в городе. Безусловно, идея создания такого памятника, что называется, давно витает в воздухе. Несколько лет назад в твиттере губернатора даже появилась фотография его макета. Однако не сложилось — невесты в городе есть, а памятника нет...

Был и ещё один масштабный проект, претендующий на материализацию градообразующего образа — создание памятника текстилю [1]. Указывалась даже дата его открытия — осень 2008 года. Пять лет спустя можно с уверенностью сказать, что такой памятник вполне могли бы заменить, например, краснокирпичные корпуса Большой иваново-вознесенской мануфактуры, являющиеся своего рода «лицом города».

Я уже достаточно много писал про ивановские памятники [4, 5]. Можно утверждать, что ни робкие опыты стрит-арта [3], ни включение в городскую среду объектов

весьма инородных (голова Есенина) или странных («мемориальный камень Пушкину» [2] или памятник гармонии) не способствуют гармонизации городского пространства в рамках существующих долгие годы мифологем советского Манчестера невест.

Список литературы и источников

1. Начинается конкурс проектов ивановского памятника текстилю <http://www.chastnik.ru/info.html?section=1&id=27023&module=6>
2. Памятники и монументы Иваново. <http://www.ivanovograd.ru/monuments.htm>
3. Сделанный из водопроводных труб памятник известному изобретателю появился в Иваново. <http://www.chastnik.ru/2012/07/16/3293282/>
4. Тимофеев М. Ю. Советскость Манчестера невест: инвентаризация городских брендов // Неизреченное слово: мемориальный сборник памяти профессора А. Н. Портнова. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2012. — С. 209- 231.
5. Тимофеев М. Страшно далеки... // Наша родина – Иваново-Вознесенск. 2007. № 4. — С. 9 – 12.